

ПСИХОЛОГИЯ БОЛЬШИХ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП

**СУБЪЕКТИВНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ И СУБЪЕКТНОСТЬ
ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ БОЛЬШИХ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП: НА
ПРИМЕРЕ ПЕРВОГО И ВТОРОГО ПОКОЛЕНИЙ МИГРАНТОВ ИЗ
АРМЕНИИ И АРМЯН, ПРОЖИВАЮЩИХ НА РОДИНЕ***

© 2020 г. Ю.В. Ковалева*

*Кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, лаборатория истории психологии и исторической психологии, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт психологии РАН; 129366, Москва, ул. Ярославская, 13, корп. 1; e-mail: julkov@inbox.ru

Поступила в редакцию 15 ноября 2019 г.

Аннотация. Изучается субъективное благополучия мигрантов двух поколений и коренных жителей Армении. Делается предположение, что не каждая большая социальная группа может выступить основой для подобного самочувствия человека, а только обладающая *субъектными свойствами*, т.е. сформировавшая смыслы и ценности, организованная, имеющая средства для вовлечения и самореализации ее членов. Предлагается схеме анализа этапов формирования *коллективной субъектности большой социальной группы* в соответствии с теоретическими положениями концепции коллективного субъекта (по А.Л. Журавлеву) и представлениями о национальной идее как источника оптимизма, жизнестойкости, жизнеспособности личности, витальности нации и субъективного благополучия ее представителей. В качестве носителя таких ценностей предлагается рассматривать диаспору. Помимо стандартизированных опросников в работе используются оригинальные анкеты для определения национальной идентичности и взаимодействия с диаспорой. Получены различия в уровне субъективного благополучия, оптимистической триады и жизнестойкости между группами, а также в уровне национальной идентичности и взаимодействии с диаспорой между группами мигрантов. Показаны структуры связей между субъективным благополучием респондентов и их оптимизмом, жизнестойкостью, а в группах мигрантов также и с национальной идентичностью и взаимодействием с диаспорой в группах мигрантов. Охарактеризована субъектность мигрантов первого и второго поколений и сделаны предположения относительно субъектности коренных жителей Армении. В задачи будущих исследований входит изучение структуры связей мигрантов первого поколения в зависимости от срока миграции, а также более подробное описание этих больших социальных групп как сетевых сообществ.

* Работа выполнена в соответствии с Госзаданием № 0159-2019-006.

Ключевые слова: глобальные проблемы, коллективный субъект, субъектность, большие социальные группы, мигранты, диаспора, субъективное благополучие, национальная идея, коллективные смыслы, оптимизм, оптимистическая триада, жизнестойкость, национальная идентичность.

Современную социальную ситуацию характеризует ряд *глобальных проблем* (Ковалева, Журавлев, 2017; Психологические исследования глобальных..., 2018; Социально-психологическая оценка рисков ..., 2017; и др.), среди которых можно назвать *проблему мигрантов*, самоопределение и самореализация которых в стране нового местожительства лежит в основе реализуемого ими социального поведения. Особую остроту такого рода вопросы приобрели в последние годы в европейских странах, в которых и первые, и особенно вторые поколения мигрантов испытывают значительные трудности с самоидентификацией и перспективами (подробнее см.: Соснин, Ковалева, 2017). Пример современной Европы показывает связь уровня социального развития, объективными показателями которого являются такие явления, как преступность, самоубийства, террористическая опасность и др., с психологическим благополучием *большой социальной группы – мигрантов* (Наумкин, 2014; Ключников, 2016; Коломиец, 2016; и др.). Таким образом, *субъективное благополучие* жизни человека и больших социальных групп, членом которых он является, выступает одним из факторов психологического здоровья общества в целом. Поставленные вопросы приобретают значение в переломные периоды социального развития, при этом особую роль играет такой фактор психологического здоровья нации, как нравственное состояние личности и общества, а также такие феномены, как коллективные смыслы и национальная идея (Психологическое здоровье..., 2013; Журавлев, Юревич, 2014; 2016; и др.).

Благополучие, субъективное благополучие, субъективное качество жизни, переживание счастья представляют собой комплекс тонко дифференцируемых взаимосвязанных понятий. История их разработки ведется

с 1960-х годов, известны их гедонистическая и эвдемоническая трактовки (Рябов, 2016; Савченко, 2010; Хащенко, 2008). Это разделение весьма условно, потому что данные конструкты «покрывают одно онтологическое поле, тесно связаны друг с другом <...> прорисовывается определенный вектор детерминации этих феноменов». «Так, национальная идея способна служить источником коллективного смысла жизни (т.е. идея и смысл, присущие большим социальным группам – прим. Ю.К.), формирующего базовый компонент индивидуальных смыслов <...>. Он, в свою очередь, может служить источником оптимизма, жизнестойкости, жизнелюбия и, в конечном счете, жизнеспособности личности и витальности нации, оказывая также большое влияние на субъективное качество жизни, субъективное благополучие <...>» (Журавлев, Юревич, 2014, с. 14).

Несмотря на активное изучение в последнее время интернет-сообществ и социальных сетей, представленных в интернете (Ковалева, 2019а, 2019б; Патяева, 2018), мы хотели бы обратить внимание на изучение такого типа сообщества, как *диаспора*, которое является примером *большой социальной группы*, функционирующей по типу *сети*. Согласно современным западным подходам, представленным, в частности, синтетической теорией миграции Д. Массея, мигранты в обществе пребывания создают инфраструктуру по типу сети (*network*), отвечающую за связи с родиной, диаспорой, а также движение материальных потоков (Massey, 2002).

В литературе приводятся существенные признаки диаспор, среди которых называют *мифологизацию истории народа*, его *переселения и перспективы обязательного возвращения на историческую Родину*, *коллективные ценности, идеи и задачи*. Так, проанализированы причины переселения с исторической родины, например, армян, выделены основные периоды их миграции, этапы становления и развития институтов, связывающих армянскую диаспору с Арменией, подчеркивается ее роль в лоббировании интересов Армении в

странах проживания (Тирабян, 2017). Получены данные о проблемах в становлении национальной идентичности армян, проживающих на Кубани, построена модель самопонимания личностью своей идентичности в условиях диаспоры, которая заключается в поиске бытийных ценностей, связывающих человека как с исторической родиной, так и со страной проживания (Тучина, 2014), обращено внимание на роль *этнических сетей*, соединяющих переселенцев между собой и с принимающим обществом, и *феномен групповой мобилизации* как динамический процесс внутри диаспоры, направленный на взаимодействие с новой территорией проживания (Фирсов, 2008).

Как было сказано выше, коллективные смыслы, национальная идея, переживание общенациональной перспективы являются предикторами субъективного благополучия (Журавлев, Юревич, 2014, 2016). Представляется, что не каждая большая социальная группа может выступить основой для подобного самочувствования человека, а только обладающая *субъектными свойствами*, т.е. сформировавшая смыслы и ценности, организованная, имеющая средства для вовлечения и самореализации ее членов (Журавлев, 2002, 2018). Таким образом, *глобальность целей* таких организаций, как диаспоры, их направленность на поддержку благополучия и развития *не одного, а нескольких взаимодействующих народов*, поиск между ними общего при сохранении национальной специфики, соответствуют задачам изучения субъективного благополучия такой *большой группы*, как мигранты, которые в свою очередь являются релевантным объектом для изучения *субъектности больших социальных групп*.

Так, в России действует САР¹³ – Союз армян России, целями которого являются:

1) содействие сохранению и укреплению общности армян, проживающих в РФ;

¹³ <https://sarinfo.org>

- 2) содействие укреплению мира, дружбы и согласия между народами, предотвращению социальных, национальных и религиозных конфликтов;
- 3) содействие защите экономических, социальных, правовых и культурно-образовательных интересов армян, проживающих на территории Российской Федерации;
- 4) оказание помощи пострадавшим в результате стихийных бедствий, экологических, промышленных и иных катастроф, социальных, национальных и религиозных конфликтов, жертвам репрессий, беженцам, вынужденным переселенцам;
- 5) содействие созданию организационных, материальных и финансовых условий и предпосылок для оказания помощи социально неблагополучным категориям граждан;
- 6) содействие сохранению и приумножению духовного и интеллектуального потенциала российских армян;
- 7) создание условий для творческой работы, всемерного роста профессионализма и компетентности, более полного раскрытия и использования интеллектуального потенциала членов Организации;
- 8) содействие формированию у российских армян мировосприятия, позволяющего использовать современные технологические достижения;
- 9) содействие активному сотрудничеству (культурному, научному и деловому) российских армян, со всеми нациями и народностями России и зарубежных государств, а также их этнокультурными объединениями;
- 10) содействие развитию и укреплению дружественных межгосударственных отношений между Республикой Армения и Российской Федерацией. Таким образом, теоретическую модель исследования схематически можно представить следующим образом:

Рис. 1. Формирование коллективной субъектности большой социальной группы (сплошные стрелки – детерминация в теории, длинный пунктир – операционализация, короткий пунктир – детерминация на практике)

На приведенной выше рабочей схеме приведены этапы формирования коллективной субъектности большой социальной группы в соответствии с теоретическими положениями (Журавлев, Юревич, 2014, 2016). Так, национальная идея формируется в процессе исторического развития этносов, народностей, народа, нации. Ее основу составляют, в том числе, значимые

исторические события – для таких разделенных народов, как армяне, поворотные точки, послужившие причинами их трагического ухода с родной земли, можно найти в истории, начиная с XIII в., когда после завоевания Киликийского царства турками-сельджуками, часть армян была вынуждена остаться на захваченной территории, ставшей впоследствии современной Турцией, и принять ислам. В конце XIX в. и начале XX в. в местах проживания армян и в Турции, и в Армении прошла волна геноцида, истребившая миллионы людей этой национальности и навсегда ставшая незаживающей раной этого народа, часть которого была рассеяна по другим странам и образовала одну из многочисленных диаспор в мире (Тирабян, 2017). Национальная идея армян сформулирована в Стратегии национальной безопасности Армении¹⁴: республика Армения добивается сохранения и развития национальной идентичности армянского народа на Родине и в Диаспоре.

Национальная идея конкретизируется на уровне больших социальных групп. Можно предположить, что для социальных групп в разных условиях она будет воплощаться в разных задачах и активности по их решению. Для армян, проживающих на Родине, и для 2-х и более поколений мигрантов она будет иметь неодинаковое содержание и степень остроты, которые могут лежать в основе формирования коллективной субъектности этих групп с различной спецификой и степенью выраженности – помимо рефлексии общей истории, например, для 2-го поколения мигрантов цель возвращения на Родину и сохранение национальной идентичности имеет большую остроту и напряженность (подробнее см.: Соснин, Ковалева, 2017).

Для дальнейшего формирования субъектности больших социальных групп необходима идентификация их членов с групповыми идеями, ценностями

¹⁴https://web.archive.org/web/20140310094905/http://www.mfa.am/u_files/file/doctrine/Doctrineruss.pdf

и целями, т.е. принятие их как своих для конкретного осуществления в социальном поведении. Это момент дифференциации членов групп не только в соответствии с их статусом, но и по близости или неприемлемости реализации ими той или иной жизненной стратегии. Идеи и ценности служат источником актуализации необходимых для этого личностных свойств, стимулируют развитие тех или иных черт характера, особенностей мышления, эмоциональных состояний. Эти характеристики в свою очередь создают условия совместности – привлекают, притягивают людей друг к другу (лежат в основе взаимосвязанности и взаимозависимости членов группы), поддерживают совместную деятельность и активность в целом. Такие процессы могут выступать причиной переживания группой и ее отдельными членами тех или иных состояний (позитивных или негативных), в частности, субъективного благополучия определенного уровня, и, в свою очередь, если посмотреть на стрелки, идущие на схеме вверх, создавать групповую динамику – менять роль и место группы в социуме и социетальные явления в целом в плане развития новых транснациональных, национальных и групповых ценностей, целей и задач.

Однако можно предположить, что личностные качества могут вступать в конфликт с общегрупповыми – при их дефиците или искажении, и быть основой дезинтеграции группы, тормозить формирование коллективной субъектности.

Согласно данной рабочей схеме *субъектность большой социальной группы* отражает взаимосвязанность и соответствующую согласованность в сознании, личностных характеристиках и поведенческих проявлениях ее представителей всех вышеназванных уровней. *Сетевой способ* формирования субъектности на современном информационном этапе общественного развития может проявляться в сплоченности группы и ориентации ее членов не только на групповые цели и ценности и активную внутригрупповую коммуникацию,

но и на глобальные групповые задачи – включенность в более широкую социальную среду – преодоление замкнутости, межгрупповую интеграцию, формирование новых, смежных с другими группами ценностей и др.

В настоящей работе для исследования *субъективного благополучия* за основу взята концепция К. Рифф, которая соответствует эвдемонистическому подходу. В ее рамках была разработана многомерная модель психологического благополучия. Она включает шесть составляющих: *наличие цели в жизни, положительные отношения с другими, личностный рост, управление окружением, самопринятие и автономия*. В соответствии с моделью был разработан тест, его шкалы описывают основные ценностно-смысловые направления самореализации личности с учетом социальных условий, в которых она находится (Лепешинский, 2007).

Субъективное благополучие человека планируется также изучать через связь с его *личностным и групповым ресурсом (субъектностью группы)*, которые являются основой его *самореализации* в актуальных условиях. К таким ресурсам можно отнести:

- *оптимистическую жизненную позицию* как общую установку на позитивные цели, оценку социальных условий как способствующих этим целям, а также реалистичность их достижения;

Оптимизм является социологической категорией, выделяются его различные виды (эмоциональный, экономический, социальный, гражданский). Так, социальный оптимизм определяется как позитивная оценка общественного развития и возможностей своей реализации в обществе (Боташева, 2012; Темницкий, 2016). Для психологии личности актуальным является выделение таких личностных характеристик, которые могут являться предикторами социальной активности личности, ее стремления к самореализации. Предполагается, что психологическими компонентами социального оптимизма могут выступать составляющие *оптимистической триады* как

жизнеутверждающей основы активности личности и ее созидательной силы.

Составляющие оптимистической триады – *вера, надежда и любовь* являются высшими чувствами, лежащими в основе позитивного мироощущения человека, усиливающие и способствующие его самореализации (Джидарьян, 2014; Воловикова, Джидарьян, 2018). Оптимистическая триада непосредственно связана с оптимизмом как более общей, интегрированной установкой по отношению к себе, а также различным общественным явлениям и жизненным перспективам в целом.

- *жизнестойкость* как систему убеждений о себе, о мире, об отношениях с миром. Это диспозиция, включающая в себя три сравнительно автономных компонента: *вовлеченность, контроль, принятие риска;*

Выраженность этих компонентов и жизнестойкости в целом препятствует возникновению внутреннего напряжения в стрессовых ситуациях за счет стойкого совладания (*hardy coping*) со стрессами и восприятия их как менее значимых; *жизнестойкость* – личностная характеристика, формирующаяся в детстве и подростковом возрасте, близкая к оптимизму, но им не являющаяся, представляющая другой пласт ресурса, который связан со способностью человека совладать с трудностями и не разрушаться личностно (Леонтьев, Рассказова, 2006).

- *национальную идентичность*, одну из составляющих идентичности человека, связанную с переживаемой им принадлежностью к определённому этносу или нации; ее сложный многосоставной характер может являться залогом лучшей адаптации (Полякова, 2016);

- *вовлеченность в жизнедеятельность большой социальной группы и принимающего общества как проявление субъектности большой социальной группы, к которой принадлежит человек* – разделение им коллективных смыслов, целей, задач, идентификация и переживание себя частью группы.

Теоретической гипотезой исследования являлось предположение, что субъективное благополучие человека связано с уровнем субъектности большой социальной группы, в которую он включен. Эта связь реализуется через идентификацию с ценностями и целями большой социальной группы, актуализацию личностных качеств, необходимых для реализации соответствующего социального поведения.

Предмет исследования – субъективное благополучие; субъектность большой социальной группы.

Объект исследования – представители трех больших социальных групп – мигранты-армяне 1-го поколения; мигранты-армяне 2-го поколения; коренные жители Армении.

Исследовательские гипотезы:

Мигранты 1-го и 2-го поколений, а также армяне, постоянно проживающие в Армении, различаются по уровню переменных *субъективного благополучия, оптимистической триады и жизнестойкости.*

Мигранты 1-го и 2-го поколений различаются по уровню переменных *национальной идентичности и взаимодействия с диаспорой и принимающим обществом.*

Субъективное благополучие мигрантов двух поколений и коренных армян связано с переменными *оптимистической триады и жизнестойкости*, эти связи образуют структуры, обусловленные различными актуальными условиями жизнедеятельности представителей этих групп.

Субъективное благополучие мигрантов двух поколений связано с переменными *национальной идентичности.* Эти связи соответствуют жизненным задачам, стоящим перед представителями этих групп.

Субъективное благополучие мигрантов всех поколений связано со взаимодействием с *диаспорой и принимающим обществом*, эти связи также имеют свою специфику у мигрантов первого и второго поколения.

МЕТОДИКА

Выборка исследования

В исследовании приняли участие 139 респондентов, все представители армянской национальности, из которых 46 человек родились в Армении и переехали в Россию (Группа 1), 45 человек родились и проживают в России (Группа 2), и 48 человек родились и постоянно проживают в Армении (Группа 3).

Группа 1: 34 женщины и 12 мужчин, мин. возраст 17 лет, макс. 59. Средний возраст – 28,76, ст.откл. 11,11. Официально имеют семью 12 человек, 2 живут в гражданском браке, 4 холосты и живут отдельно, 24 живут в родительской семье и 2 встречаются с партнёром. Высшее образование имеют 23 человека, 6 – неоконченное высшее, 2 – среднее (школа), один человек – учёную степень, 6 человек – среднее специальное и 8 человек обучаются в вузе в настоящее время. Не имеют работы 12 респондентов, 30 работают.

Группа 2: 33 женщины и 12 мужчин, мин. возраст 17 лет, а максимальный 50 лет. Средний возраст – 21,02, ст.откл. 5,60. Официально имеют семью 2 человека, 1 живет в гражданском браке, 4 холосты, 37 живут в родительской семье и 1 встречается с партнёром. Высшее образование имеют 8 человек, 2 – неоконченное высшее, 5 – среднее (школа) образование, 5 – среднее специальное и 23 человека обучаются в вузе в настоящее время и 2 обучаются в колледже (училище). Не имеют работы 26 респондентов, 19 работают.

Группа 3: 33 женщины и 15 мужчин, мин. возраст 21 год, а максимальный 52 года. Средний возраст – 30,45, ст.откл. 7,72. Официально имеют семью 16 человек, 6 холосты, 4 живут в гражданском браке, 16 живут в родительской семье и 6 встречаются с партнёром. Высшее образование имеют 35 человек, 1 – неоконченное высшее и 5 человек обучаются в вузе в настоящее время, 6

человек имеют ученую степень и 1 обучается в колледже (училище). Не имеют работы 4 респондента, 44 работают.

Использовались следующие методики:

- для изучения субъективного благополучия – Опросник «Шкала психологического благополучия» К. Рифф; переменные – *Автономия*, *Компетентность (Компет.)*, *Личностный рост (Личн.рост)*, *Позитивные отношения (Позит.отнош.)*, *Цели в жизни (Жизн.цели)*, *Самопринятие (Самопринят.)*, *Психологическое благополучие (Благополуч.)* (Лепешинский, 2007);

- для изучения представлений о любви как высшего чувства человека – Опросник «Представления о любви» И.А. Джидарьян, Е.В. Беловол, О.В. Масловой (Джидарьян и др., 2014); переменные – *Любовь-помеха*, *Любовь-самоотдача (Любовь самоотд.)*, *Любовь как возвышающая человека сила (Любовь самовозв.сила)*;

- для изучения жизнестойкости – Тест жизнестойкости (Леонтьев, Рассказова, 2006); переменные – *Вовлеченность*, *Контроль*, *Принятие риска*;

- для изучения составляющих оптимистической триады – *Веры* и *Надежды* – анкета, составленная на основе описания их содержательных характеристик в литературе (Джидарьян, 2014; Воловикова, Джидарьян, 2018); Анкета была разработана специально для данного исследования, проверка надежности двух шкал, относящихся соответственно к *Вере* и *Надежде*, проводилась отдельно на выборке из 90 человек и показала удовлетворительные результаты их согласованности с помощью коэффициента альфа-Кронбаха. Текст анкеты и подробности ее разработки (см.: Ковалева, Арутюнян, 2019);

- для изучения национальной идентичности – анкета, направленная на изучение национальной идентичности с учетом поколения мигрантов

(отдельно для первого и второго), разработана специально для данного исследования (см.: Приложение 1);

- для изучения данных о представлениях мигрантов о коллективных смыслах и ценностях диаспоры, а также о включенности мигрантов в совместную жизнедеятельность диаспоры для данного исследования была также специально разработана анкета, вопросы которой составлялись с учетом их дальнейшего соотнесения с признаками коллективного субъекта (Журавлев, 2002, 2018) (см.: Приложение 2).

Процедура исследования

Исследование было проведено в один этап, который представлял собой сбор эмпирических данных – анкетирование и тестирование респондентов, на добровольной основе с объяснением целей и задач работы. По желанию респонденты могли получать обратную связь и консультацию по результатам тестирования. Опросники и анкета, направленная на изучение переменных *Веры* и *Надежды*, предлагались во всех трех группах, анкеты на национальную идентичность и взаимодействие с диаспорой только в Группах 1 и 2.

При статистической обработке данных применялся непараметрический критерий сравнения Манна-Уитни и корреляционный анализ Спирмена.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В настоящей статье представлена часть полученных данных и их статистический анализ, а именно сравнительный анализ уровней переменных *субъективного благополучия, оптимистической триады, жизнестойкости, национальной идентичности, взаимодействия с диаспорой и принимающим обществом*, а также корреляционный анализ между этими переменными.

сравнительный анализ переменных субъективного благополучия оптимистической триады и жизнестойкости. Критерии Манна-Уитни по трем группам приведены в табл. 1.

Таблица 1. Критерий различий U-Манна-Уитни между переменными оптимистической триады, жизнестойкости и субъективного благополучия в группах 1/2, 2/3 и 1/3.

Группы	Переменные	U-Манна-Уитни
Группа 1 > Группа 2	Надежда	786,0*
Группа 3 > Группа 1	Любовь-помеха	752,0**
Группа 3 > Группа 2	Надежда	786,0*
	Любовь-помеха	783,0*
	Компетентность	770,0**

Примечание: * – $p \leq 0,05$; ** – $p \leq 0,01$.

Получены различия между мигрантами 1-го и 2-го поколений по переменной *Надежда*, в группе мигрантов 1-го поколения ее уровень значимо выше. В отличие от *веры*, более стабильного переживания, связанного с уверенностью в себе и правильности своего пути, надежда как высшее духовное переживание появляется в душевной жизни человека в самые сложные жизненные моменты, когда уже «не работают» другие механизмы оптимизма, когда человек надеется на иррациональную поддержку извне, на чудо, на неожиданную помощь. По-видимому, различия именно по этой переменной показывают, что мигранты 1-го поколения находятся в сложной ситуации, они чувствовали ранее или чувствуют до сих пор истощенность сил и духа, что заставляет их верить в самые невероятные источники решения проблем. Возможно также, что это чувство обострено у них именно в связи с миграцией, и, еще недостаточно разбираясь в новых условиях, не имея достаточной уверенности (*веры*) в благополучный исход предпринятого переезда, она и опирается на надежду. Это объяснение можно считать только предположительным, поскольку срок миграции нами не учитывался.

Интересно, что по этой же переменной от мигрантов 2-го поколения отличаются и коренные жители Армении. Возможно, более высокий уровень этой переменной показывает не только переживания в ситуации миграции, но и общий настрой представителей Армении, теснее связанных со своей страной, чем армяне, родившиеся в России. Армения – страна с более динамичными социально-политическими и экономическими условиями, не имеющая, по нашему мнению, своего четкого пути развития, зависящая от глобальных мировых политических игроков, что, по-видимому, приводит к тому, что ее жители не столько верят в ее позитивное будущее, сколько надеются на него, ждут помощи и неожиданных положительных сценариев ее динамики.

При этом уровень *Компетентности*, переменной, входящей в конструкт *Субъективного благополучия*, также выше у коренных жителей Армении. Эта переменная показывает уровень понимания актуальных жизненных условий, который очевидно выше у людей, проживающих на родной территории. Мигранты же 2-го поколения, несмотря на то, что также живут там, где родились, актуальные условия понимают хуже. Этот результат согласуется с данными других работ, где говорится о проблемах в социальной идентификации и адаптации вторых поколений мигрантов. Второе поколение не имеет острых проблем, связанных с необходимостью переезда, но в то же время не чувствуют себя полностью «своими», что может сказываться на их чувствовании и, конкретно, на компетентности.

Респонденты Группы 3 также различаются по уровню представлений о *Любви как помехи*, она выше у них по сравнению с двумя остальными группами. Эти участники исследования несколько старше других респондентов, треть из них официально имеют семьи. Возможно, что такой уровень переменной отражает возрастной эффект, когда в центре жизненных целей находится карьера, а не любовь, которая в свою очередь может препятствовать профессиональному развитию, отнимая время на отношения.

Однако представляется, что это очень упрощенное понимание. Нельзя исключать влияние общих сложностей с трудоустройством и низкий уровень заработка в Армении, что в большей степени может делать отношения, которые зачастую требуют средств в период ухаживаний или для поддержки семьи, просто недоступными, и формировать такой тип восприятия любовной стороны жизни.

Однако по другим переменным оптимистической триады, а также жизнестойкости, различий не обнаружено, что говорит о том, что первая гипотеза подтверждена лишь частично, и это требует дополнительного анализа.

Сравнительный анализ переменных *национальной идентичности и взаимодействия с диаспорой*. Критерии Манна-Уитни по двум группам (1 и 2) приведены в табл. 2.

Таблица 2. Критерий различий U-Манна-Уитни между переменными идентичности и взаимодействия с диаспорой и принимающим обществом в группах 1 и 2.

Группы	Переменные идентичности	U-Манна-Уитни
Группа 1 > Группа 2	«Я смотрю армянские фильмы, слушаю армянскую музыку»	765,0*
Группы	Переменные взаимодействия	U-Манна-Уитни
Группа 1 > Группа 2	«Я знаю, что существует организация САР, представляющая армянскую Диаспору в России»	782,5*
	«Я считаю, что армяне должны стремиться вернуться на историческую Родину»	677,0**
	«У меня есть желание, чтобы мои дети жили в Армении»	789,5*
	«У меня есть надежда на то, что когда-нибудь все армяне станут жить на своей земле в Армении»	715,05***
Группа 1 < Группа 2	«Для армян, проживающих в России, не нужно создание армянских образовательных центров, достаточно семейного воспитания»	757,0*

Примечание: * – $p \leq 0,05$; ** – $p \leq 0,01$; *** – $p \leq 0,001$.

Различия между переменными национальной идентичности и взаимодействия с диаспорой изучались только между 1-м и 2-м поколениями мигрантов. По ряду переменных получены значимые различия в сторону мигрантов 1-го поколения – они в большей степени привязаны к продуктам своей культуры на родном языке (фильмам, музыке), а также демонстрируют сущностные признаки членов диаспоры – потребность и надежду на возвращение на историческую Родину, что у мигрантов второго поколения в такой мере не представлено. Мигранты 1-го поколения в большей степени осведомлены о существовании САР. Они же, оторванные от привычной среды, придают большее значение образовательным центрам, возможно не зная точно, хватит ли у них сил, знаний и возможностей воспитать детей в своей культуре. Мигранты 2-го поколения более уверены в этом и придают таким центрам меньшее значение.

Корреляционный анализа переменных субъективного благополучия, жизнестойкости и оптимистической триады

Численные значения коэффициентов корреляции переменных по трем группам приведены в табл. 6 Прил. 3. На рис.1 показаны связи между переменными Группы 1, на рис. 2 – Группы 2, на рис. 3 – Группы 3.

Рисунки, на которых представлены корреляционные плеяды переменных *оптимистической триады, жизнестойкости и субъективного благополучия*, демонстрируют четкие различия в структуре их связей.

Наименьшее количество связей можно видеть между переменными мигрантов 1-го поколения, в этой же структуре, в единственной, есть отрицательные связи. Если сравнивать со структурами, полученными в двух остальных группах, то меньше всего связей присутствует у переменных *жизнестойкости*. Эти базовые личностные качества, получившие свое

развитие в детстве и подростковом возрасте, по-видимому, не могут пока найти своего адекватного «применения».

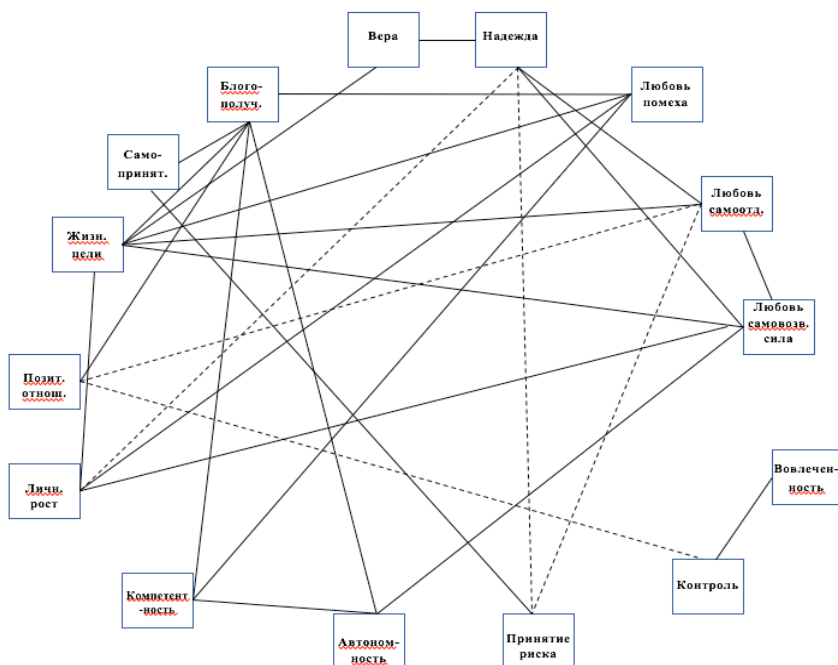

Рис. 1. Структура корреляционных связей переменных субъективного благополучия, жизнестойкости и оптимистической триады в группе 1 (мигранты 1-го поколения)

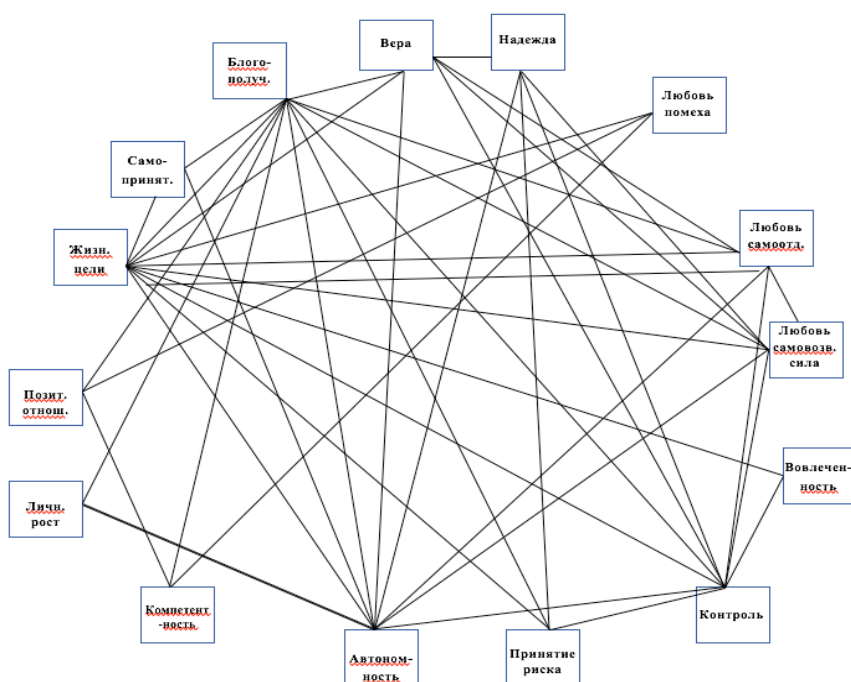

Рис. 2. Структура корреляционных связей переменных субъективного благополучия, жизнестойкости и оптимистической триады в группе 2 (мигранты 2-го поколения, родившиеся в России)

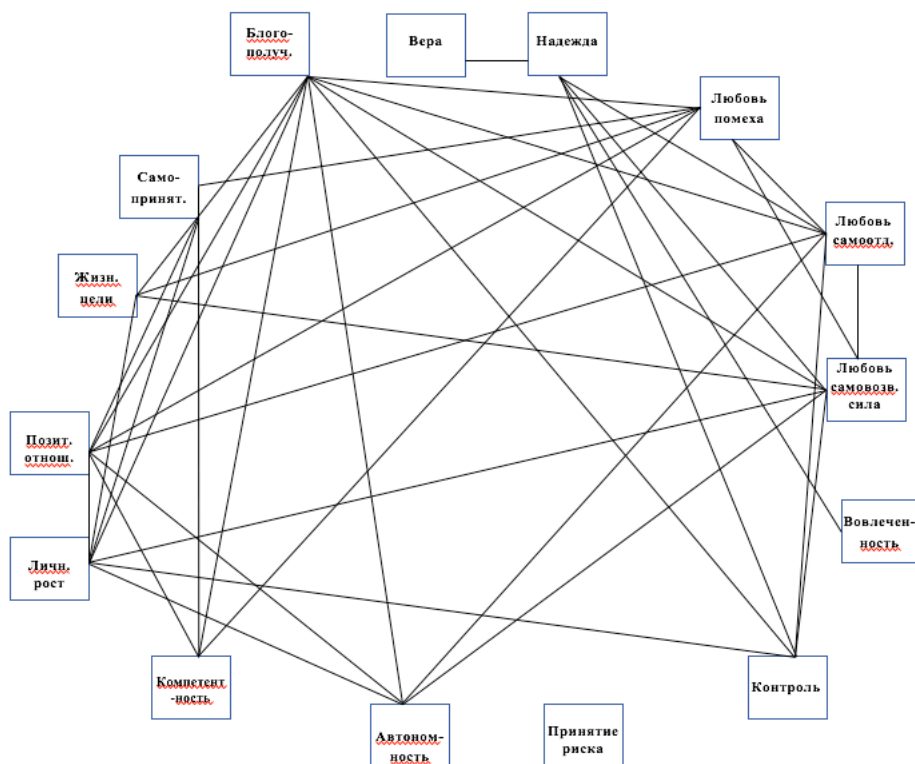

Рис. 3. Структура корреляционных связей переменных субъективного благополучия, жизнестойкости и оптимистической триады в группе 3 (армяне, постоянно проживающие в Армении)

Например, переменная *Контроль*, показывающая убежденность респондентов в необходимости проявления активности в различных ситуациях, отрицательно связана с *Позитивными отношениями*, как одной из составляющих *Субъективного благополучия*, которая в свою очередь отрицательно связана с *Любовью-самоотдачей*, переменной представлений о любви. Изолированно выглядит и переменная *Вовлеченности*, что показывает недостаточную связь удовлетворенности респондентов тем, что они делают, с результатом – переживанием благополучия. По сравнению в другими группами, интегральная переменная *Субъективного благополучия* также ограничена в связях и опирается только на связь с *Любовью-помехой*, а

составляющие субъективного благополучия – *Позитивные отношения* и *Личностный рост* отрицательно связаны с *Любовью-самоотдачей* и *Надеждой*. Кажется, что те, кто отбросил все надежды и потребность в близких отношениях, могут добиться хотя бы чего-то. По сравнению с общей картиной связей в других группах, корреляционная структура переменных этой группы выглядит беднее, демонстрируя дезинтеграцию ресурса и напряжение личностных возможностей.

Наибольшее число связей можно видеть в Группе 2 – мигрантов второго поколения. В ней по сравнению со структурой, полученной в Группе 3, различается «нагруженность» отдельных компонентов – это *Жизненные цели*, *Автономность*, *Благополучие*, *Контроль* и др. Связей в Группе 2 не только больше, но и все они положительные, в структуру связей вовлечены переменные жизнестойкости. Интересная деталь – в Группе 3 переменная *Принятие риска* (конструкт жизнестойкости) не входит в общую структуру связей, то есть респонденты этой группы не считают, что любой опыт для них хорош, что возможно объясняет их стратегию – в отличие от других своих соотечественников они предпочитают строить собственную судьбу на Родине. Их личностный рост связан с *Контролем* (другой переменной жизнестойкости), которая свидетельствует с убежденностью о необходимости собственной деятельности, что может быть косвенно связано с их упорством по сравнению с остальными добиться своих целей именно на Родине.

Таким образом, полученные структуры связей позволяют установить различную степень интегрированности личностного ресурса и переживания субъективного благополучия. Наиболее целостной выглядит система связей в Группе 2 – мигрантов 2-го поколения, субъективное благополучие которых, по-видимому, наиболее согласовано с их личностными качествами, которые являются основой переживания ими жизненного комфорта.

Корреляционный анализ переменных субъективного благополучия и переменных национальной идентичности

Коэффициенты корреляции переменных по группам 1 и 2 приведены в табл. 3.

Таблица 3. Коэффициенты корреляции г-Спирмена переменных субъективного благополучия и переменных *национальной идентичности* в группах 1 и 2 (мигранты первого поколения, N=46; мигранты второго поколения N=45).

Переменные субъективного благополучия	Группа 1 Переменные национальной идентичности, r-S	Группа 2 Переменные национальной идентичности, r-S
Автономность		Я считаю, что армяне и русские хорошо уживаются на одной территории 0,45**
		Для мигранта важно соблюдать свои национальные обычаи и традиции 0,44**
		Я использую свой родной язык 0,37*
		Я чувствую связь с русским менталитетом и страной в целом 0,36**
		Я испытываю глубокое чувство личной гордости, когда слышу о достижениях своего народа 0,32*
		Представители моей национальности вызывают у меня большее доверие, чем люди других народов 0,29*
Компетентность		Для мигранта важно соблюдать свои национальные обычаи 0,35**
		Мне интересно и важно политическое и экономическое будущее России -0,31*
Жизненные цели	Мне гораздо легче находить язык с представителями своего этноса 0,31*	Я использую свой родной язык 0,44*
		Для мигранта важно соблюдать свои национальные обычаи 0,34***
		Каждый армянин должен знать историю своего народа 0,30*
		Я - религиозный человек 0,30*
Позитивные отношения	Я интересуюсь историей Армении -0,31*	Каждый армянин должен знать историю своего народа 0,35*
		Я считаю, что межнациональные браки разрушают народ 0,32*
		Я интересуюсь историей Армении 0,30*
Личностный рост	Я интересуюсь развитием России -0,30*	Я считаю, что межнациональные браки разрушают народ 0,32*
		Я считаю, что армяне и русские хорошо уживаются на одной территории 0,29*
Самопринятие	Я чувствую связь с русским менталитетом 0,32*	Для мигранта важно соблюдать свои национальные обычаи и традиции 0,35*
		Для мигранта важно соблюдать свои национальные обычаи и традиции 0,52***
Субъективное благополучие	Мне интересно и важно политическое и экономическое будущее России -0,29*	Мне гораздо легче находить язык с представителями своего этноса 0,36**
		Я использую свой родной язык 0,32*
		Я - религиозный человек 0,29*

Примечание: учитывались корреляции, значимость которых составляла не менее 0,044, * – $p \leq 0,044$; ** – $p \leq 0,01$; *** – $p \leq 0,001$.

Данные, представленные в табл. 3, также показывают различия в количестве связей переменных *субъективного благополучия* и *национальной идентичности* между представителями первого и второго поколений мигрантов – в Группе 1 их значительно меньше, а картина связей демонстрирует дезинтеграцию идентичности и личностного комфорта, самореализации и перспектив развития этих людей. Корреляции показывают, что мигранты первого поколения в новых условиях переживают как оторванность от своих корней, так и несформировавшийся интерес к принимающей стране, несмотря на то что они чувствуют с ней связь. Свои жизненные цели они связывают с представителями своей национальности, возможно, и на новом месте жительства, и с оставшимися в Армении. Полученные результаты, с учетом того, что давность переезда нами не фиксировалась, позволяют предположить, что интеграция в новое общество для них являлась сложным и длительным процессом.

В Группе 2 наблюдается значительно большее число исключительно позитивных связей. В корреляционных плеядах задействованы все переменные *субъективного благополучия*. Наибольшей нагруженностью отличается переменная *Автономность* – респонденты, отличающиеся самостоятельностью самооценки и отношения к различным внешним обстоятельствам, а также независимостью в своем поведении, несмотря на большее доверие «своим», в своем сознании интегрировали как национальные ценности (традиции, обычаи, язык, отношения), так и принимают место своего рождения – чувствуют с ним связь и отмечают успешность ассимиляции.

Их *Компетентность*, то есть понимание внешних условий различных жизненных ситуаций, также связана с ценностными основаниями обеих «родных» территорий – страны, откуда приехали их родители, и их

собственной Родины. Можно предположить, что этим респондентам фактически приходится учитывать актуальные условия по двум разным направлениям. Так, очень вероятно, что они, живя в семье мигрантов первого поколения, внутри нее соблюдают традиции малой Родины, но при этом, будучи с рождения интегрированы в российское общество, часть своего поведения реализуют по новым правилам. Как можно было видеть ранее, уровень этой переменной ниже, чем у респондентов – коренных жителей Армении, что можно объяснить таким «расщеплением» поведения, которое не может не тратить их ресурс, поскольку требует согласования условий разной направленности.

Интересно, что именно по этим двум переменным отсутствуют связи в первой группе. По всей видимости, и личностная зрелость, признаком которой является автономность, и компетентность являются наиболее «страдающими» сторонами субъективного благополучия при миграции.

Однако только на первый взгляд кажется, что картина связей во второй группе более разнообразна и позитивна. На самом деле, кроме двух переменных благополучия *Автономности* и *Личностного роста*, которые показывают возможность интеграции с ценностями и моделями поведения другого общества, все остальные корреляции демонстрируют довольно «однообразную» и жесткую картину связей с идентичностью малой Родины, учитывая то, что респонденты этой группы родились и выросли в России. Этот результат соответствует данным других исследований, в которых показан обостренный характер национальной идентичности вторых поколений мигрантов (см.: Соснин, Ковалева, 2017).

Таким образом, нами получены результаты, свидетельствующие о двух процессах – дезинтеграции субъективного благополучия и идентичности в Группе 1, относительно негибкую их связь в Группе 2, что может вносить вклад в специфику субъектности этих больших социальных групп.

Корреляционный анализ переменных субъективного благополучия и взаимодействия с диаспорой и принимающим обществом

Коэффициенты корреляции переменных по группам 1 и 2 приведены в табл. 4.

Таблица 4. Коэффициенты корреляции г-Спирмена переменных субъективного благополучия и взаимодействия с диаспорой в группе 1 (мигранты первого поколения, N=46).

Переменные субъективного благополучия	Группа 1 Переменные взаимодействия с диаспорой	r-S
Автономность	Я считаю, что армяне в России - отдельная общность, мало связанная с обществом в целом	0,41**
Компетентность	Я считаю себя частью армянской Диаспоры	-0,37**
	Объединение армян в Диаспору важно для сохранения нации	-0,46***
Жизненные цели	Я считаю, что армяне в России - отдельная общность, мало связанная с российским обществом в целом	0,26*
	Количество знакомых-армян	0,43***
Личностный рост	Количество близких друзей - русских и других национальностей	0,42***
	К кому Вы обратитесь при возникновении проблем русским/армянам – по 5-бальной шкале (русские – нижний полюс, армяне - верхний)	-0,35**
Позитивные отношения	Я чувствую свою связь с исторической Родиной, благодаря армянской диаспоре	0,35**
	У меня есть ощущение, что армянская диаспора помогает мне преодолеть чувство чужого на чужой земле	0,35**
Благополучие	Объединение армян в Диаспору важно для сохранения нации	0,31*
	Я чувствую связь с армянами, живущими в разных странах, благодаря армянской диаспоре	0,29*
Благополучие	К кому Вы обратитесь при возникновении проблем русским/армянам – по 5-бальной шкале	-0,32*
	Объединение армян в Диаспору важно для сохранения нации	-0,30*
Благополучие	Мы - армяне/Мы – россияне – по 7-бальной шкале (армяне – нижний полюс, русские - верхний)	-0,29*

*Примечание: учитывались корреляции, значимость которых составляла не менее 0,044, * – $p \leq 0,044$; ** – $p \leq 0,01$; *** – $p \leq 0,001$.*

Структура корреляций, представленная в таблице 1, свидетельствует о противоречивости связей составляющих субъективного благополучия респондентов – мигрантов первого поколения с их национальной идентичностью в новых условиях. С одной стороны компоненты переживания благополучия связаны с признанием роли диаспоры в поддержании связей с Родиной и другими представителями армянской национальности, с другой - с

тем, что респонденты не отдают должного ее вкладу в сохранение нации, недостаточным ощущением ими себя ее частью, с разделенностью с русскими. Также и в отношении взаимодействия армян и русских – не видят связи между российским обществом и армянской общиной, но при возникновении проблем предпочитают обращаться к местным жителям, которые лучше разбираются в нюансах различных ситуаций. Общее количество связей в целом невелико, что особенно заметно при сравнении с данными по Группе 2, и они, возможно, свидетельствуют еще только о формирующихся взаимодействиях, о направленности представителей этой группы на сиюминутные задачи, например, решение бытовых проблем, а не на осмысление своего места в российском обществе, не на активное участие в жизни диаспоры.

Таблица 5. Коэффициенты корреляции г-Спирмена переменных субъективного благополучия и взаимодействия с диаспорой в группе 2 (мигранты второго поколения N=45).

Переменные субъективного благополучия	Группа 2 Переменные взаимодействия с диаспорой	r-S
Автономность	Я считаю себя частью армянской Диаспоры	0,43**
	Я слежу за памятными мероприятиями по поводу трагического периода Геноцида	0,43**
	Я чувствую себя более защищенным от того, что в России есть армянская диаспора	0,41**
	Я считаю, что армяне в России являются частью российского общества	0,40**
	У меня есть ощущение, что армянская диаспора помогает мне преодолеть чувство чужого на чужой земле	0,32*
	Для армян, проживающих в России, не нужно создание образовательных центров, достаточно семейного воспитания	0,32*
Компетентность	Я стараюсь специально знакомиться с армянами	0,31**
	Армянская диаспора помогает мне знакомиться с армянами в России	0,43***
	Я чувствую связь с армянами, живущими в разных странах, благодаря армянской диаспоре	0,39**
	Я пользуюсь возможностями, которые предоставляет Союз армян России – курсами, помощью в трудоустройстве, др.	0,34**
	Я считаю себя частью армянской Диаспоры	0,34**
	Я стараюсь специально знакомиться с армянами	0,32**
	Я чувствую связь с исторической Родиной, благодаря армянской диаспоре	0,30*
	Я чувствую, что должен помогать другим армянам больше, чем иным гражданам	0,29*
Жизненные цели	Я знаю, что существует организация Союз армян России, представляющая армянскую диаспору в России	0,29*
	Я считаю себя частью армянской Диаспоры	0,38**
	Я слежу за памятными мероприятиями по поводу трагического периода Геноцида	0,33**
	У меня есть чувство, что Армения - самое прекрасное место на свете	0,30*
Личностный	Я считаю, что армяне в России являются частью российского общества	0,31*

рост		
Позитивные отношения	Я стараюсь специально знакомиться с армянами	0,39**
	Я пользуюсь возможностями, которые предоставляет Союз армян России – курсами, помощью в трудоустройстве, др.	0,32**
	Для армян, проживающих в России, не нужно создание армянских образовательных центров, достаточно семейного воспитания	-0,32**
Самопринятие	У меня есть желание, чтобы мои дети жили в Армении	0,48***
	У меня есть чувство, что Армения - самое прекрасное место на земле	0,46***
	Я считаю себя частью армянской диаспоры	0,39**
	Я стараюсь специально знакомиться с армянами	0,38**
	Я чувствую связь с армянами, живущими в разных странах, благодаря армянской диаспоре	0,36**
	Я чувствую свою связь с исторической Родиной, благодаря армянской диаспоре	0,34**
	Армянская диаспора помогает мне знакомиться с армянами в России	0,30*
Благополучие	Я считаю себя частью армянской диаспоры	0,53***
	Я чувствую свою связь с исторической Родиной, благодаря армянской диаспоре	0,45***
	Я стараюсь специально знакомиться с армянами	0,44***
	Армянская диаспора помогает мне знакомиться с армянами в России	0,39**
	У меня есть желание, чтобы мои дети жили в Армении	0,38**
	Я считаю, что армяне должны стремиться к тому, чтобы вернуться на историческую Родину	0,34**
	Для меня быть частью армянской диаспоры – очень важно	0,33**
	У меня есть ощущение, что армянская диаспора помогает мне преодолеть чувство чужого на чужой земле	0,33**
	У меня есть чувство, что Армения - самое прекрасное место на земле	0,31*
	Я чувствую связь с армянами, живущими в разных странах, благодаря армянской диаспоре	0,31*
	Я считаю, что армяне в России являются частью российского общества	0,30*

Примечание: учитывались корреляции, значимость которых составляла не менее 0,044, * – $p \leq 0,044$; ** – $p \leq 0,01$; *** – $p \leq 0,001$.

Совершенно другая картина присуща корреляциям, полученным в Группе 2. Ее респонденты связывают свое благополучие как с активным взаимодействием с диаспорой, так и переживанием своей включенности в российское общество. В их отношении к диаспоре присутствуют все необходимые сущностные компоненты, позволяющие им действительно считать себя ее частью – они поддерживают мифологически прекрасные образы родной земли и народа, стремящегося на Родину, выражают потребность возвращения туда будущих поколений, верны главной исторической идее, связанной с геноцидом. Они пользуются возможностями, которые предоставляет диаспора, при этом считают себя частью российского общества. Все-таки необходимо подчеркнуть, что и в этих связях присутствует значительный «перекос» в сторону национальной идентичности, что также –

согласуется с тенденциями, показанными в других исследованиях. Укоренившись на новом месте жительства, не испытав те трудности, которые послужили причиной исхода их семей на новые территории, вторые поколения мигрантов идеализируют малую Родину, связывая свое благополучие в большей степени с ней.

Субъектность больших социальных групп – мигрантов первого и второго поколений и коренных жителей Армении

Сравнительный анализ переменных показал, что мигранты 1-го поколения по сравнению с другими респондентами оторваны от родной среды и, находясь в такой жизненной ситуации, обращаются в своем оптимистическом настрое к чувству надежды, при этом на новом месте жительства они очевидно испытывают недостаток в своей культуре и возлагают, возможно, эти надежды именно на диаспору.

В не менее сложных условиях находятся респонденты, оставшиеся в Армении, они также надеются на лучшее, отказывая себе при этом в личных отношениях, которые воспринимают как помеху в сложных экономических обстоятельствах.

Мигранты второго поколения находятся в более комфортных жизненных условиях, однако, лишённые трудностей переселенцев и армян, оставшихся на Родине, они менее компетентны в оценке условий различных ситуаций по сравнению с двумя другими группами. Это различие может отражать некоторый «эволюционный сбой» – народы, многие поколения которых жили в условиях угроз, как правило вырабатывают высокую чувствительность к средовым и социальным нюансам. Согласно же нашим данным, если по уровню веры в себя и свое будущее мигранты второго поколения не отличаются от других респондентов, то их более низкий уровень надежды может говорить о

том, что они никогда не находились в чрезвычайно затруднительных ситуациях.

Эти результаты позволяют продвигаться далее по пути описания субъектности этих групп с учетом полученных корреляционных связей.

Если обратиться к рабочей схеме, приведенной в начале статьи, то компоненты коллективной субъектности в Группе 1 связаны между собой или недостаточно, или противоречиво – можно отметить низкую степень актуализации некоторых личностных качеств, например, жизнестойкости, дезинтеграцию как с национальной идентичностью, что может быть проявлением защитных механизмов при сепарации, так и недостаточное принятие новых условий, а также утилитарную связанность субъективного благополучия с диаспорой. Несмотря на наличие некоторых ресурсов для развития субъектных качеств мигрантов первого поколения, в частности, наличия сетевых горизонтальных взаимодействий с представителями принимающего общества, ее в целом можно охарактеризовать как недостаточно развитую, находящуюся на стадии становления, для оценки которого необходим более подробный анализ в зависимости от стажа миграции. Тем не менее, представляется, что эти результаты все же показывают некоторые общие тенденции, характерные для переселенцев первого поколения.

Субъектность большой социальной группы мигрантов второго поколения можно охарактеризовать как более сложившуюся, по крайней мере имеющую все необходимые признаки взаимосвязанности, совместной активности и рефлексии. Более того, необходимо отметить определенную «заряженность» этой группы, например, наличие у ее представителей достаточно экстремальной направленности на поддержание некоторых национальных традиций, в частности, национальных браков. Этот результат согласуется с высказанной нами ранее гипотезе об оптимуме субъектности, когда ее слишком высокий уровень может приводить к большей жесткости и меньшей адаптивности

сообщества (на примере семьи) (Ковалева, 2012). Если говорить о сетевых характеристиках этой большой социальной группы, то ее центральным ядром являются идеи и возможности, предоставляемые диаспорой, а ее ближней и дальней периферией – члены сообщества, с разной степенью активности взаимодействующие с ними (подробнее см.: Ковалева, 2019а).

Дать характеристику субъектности армян, проживающих на Родине, как единого сообщества представляется на данном этапе затруднительным в связи с ограниченностью данных этого исследования. Тем не менее, некоторые ее черты могут быть описаны в части актуализации и реализации личностных качеств. Так, субъективное благополучие как возможный показатель субъектности большой социальной группы у этих респондентов связано с осторожностью и прагматизмом, и опирается только на одну возможную сторону жизнестойкости – убежденность в необходимости собственной деятельности.

ВЫВОДЫ

Несмотря на то, что были получены всего несколько различий в уровнях переменных *субъективного благополучия, оптимистической триады и жизнестойкости*, эти данные позволили описать актуальные условия, в которых находятся группы, и то, какие качества и представления они актуализируют.

С помощью полученных корреляционных связей *составляющих субъективного благополучия, национальной идентичности* и переменных *взаимодействия с диаспорой и принимающим обществом* была охарактеризована субъектность мигрантов первого и второго поколений и сделаны предположения относительно субъектности коренных жителей Армении.

В задачи будущих исследований входит изучение структуры связей мигрантов первого поколения в зависимости от срока миграции, а также более подробное описание этих больших социальных групп как сетевых сообществ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Боташева Ш.Х.* Социальный оптимизм и пессимизм как философская антропогема: Дисс. ... докт. философ. наук. Ставрополь, 2012.
- Воловикова М.И., Джидарьян И.А.* Развитие идей С.Л. Рубинштейна в исследованиях лаборатории психологии личности Института психологии РАН // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2018. Т. 3. № 1. С. 20-42. URL: <http://socioeconom-psychology.ru/engine/documents/document595.pdf> (дата обращения 15.05.2019)
- Джидарьян И.А.* Психология счастья и оптимизма. М.: Изд-во «институт психологии РАН», 2014.
- Джидарьян И.А., Беловол Е.В., Маслова О.В.* Адаптация опросника для изучения представлений о любви // Психологический журнал. 2014. Т. 35. № 1. С. 111-119.
- Журавлев А.Л.* Коллективный субъект как феномен и понятие в современной психологии // Разработка понятий современной психологии. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018. С. 116-161.
- Журавлев А.Л.* Психология коллективного субъекта // Психология индивидуального и группового субъекта. М.: ПЕР СЭ, 2002. С. 51-81.
- Журавлев А.Л., Юревич А.В.* Коллективные смыслы как предпосылка личного счастья // Психологический журнал. 2014. Т. 35. № 1. С. 5-15.
- Ключников Б.Ф.* Будущее Европы – Ислам? // Наш современник. 2016. № 5. С. 110- 120.

Ковалева Ю.В. Совместная регуляция поведения супругов на различных этапах жизненного цикла семьи // Психологический журнал. 2012. Т. 33. № 5. С. 50-70.

Ковалева Ю.В. Признаки совместной жизнедеятельности сетевого сообщества и личностные характеристики его членов: на примере социальной сети Твиттер. Часть 1. Постановка проблемы и методический подход // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2019а. Т. 4. № 1(13). С. 6-40. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document659.pdf> (дата обращения 05.04.2019).

Ковалева Ю.В. Признаки совместной жизнедеятельности сетевого сообщества и личностные характеристики его членов: на примере социальной сети Твиттер. Часть 2. Результаты эмпирического исследования // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2019б. Т. 4. № 2(14). С. 46-76. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document684.pdf> (дата обращения 05.07.2019).

Ковалева Ю.В., Журавлев А.Л. Глобальная психология в условиях современных глобальных вызовов // Фундаментальные и прикладные исследования современной психологии: результаты и перспективы развития. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017. С. 1830-1838.

Коломиец Г.Г. Национальное достоинство и утопия этического симбиоза // Вестник Оренбургского государственного университета. 2016. № 5(193). С. 31-35.

Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Тест жизнестойкости. М.: Смысл. 2006.

Лепешинский Н.Н. Адаптация опросника «Шкала психологического благополучия» К. Рифф // Психологический журнал. 2007. Т. 28. № 3. С. 24-37.

Наумкин В.В. Проблема цивилизационной идентификации и кризис наций-государств // Восток (Oriens). 2014. № 4. 5-20.

Патяева Е.Ю. Интернет-сообщества как новая социальная реальность: психологические задачи “человека-сетевого” // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2018. Т. 3. № 2. С. 74–109. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document613.pdf> (дата обращения 20.12.2018).

Полякова Н.Л. «Идентичность» в современной социологической теории // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2016. № 4. С. 22-42.

Психологические исследования глобальных процессов: предпосылки, тенденции, перспективы / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Д.А. Китова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018.

Психологическое здоровье личности и духовно-нравственные проблемы современного российского общества / Отв. ред. А.Л. Журавлев, М.И. Воловикова, Т.В. Галкина. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014.

Рябов В.Б. Теоретические основания исследования качества жизни человека // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. Т. 3. № 2. С. 162-186. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document221.pdf> (дата доступа 15.12.2019).

Савченко Т.Н. Методология исследования субъективного качества жизни // Прикладная юридическая психология. 2010. № 5. С. 23-35.

Соснин В.А., Ковалева Ю.В. Распространение радикального ислама как глобальная угроза современности: геополитические тенденции и социально-психологические аспекты проблемы // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология.

2017. Т. 2. № 2. С. 116-151. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document350.pdf> (дата обращения 04.08.2017).

Социально-психологическая оценка рисков современной реальности: очевидное и вероятное /Под науч. ред. О.А.Белобрыкиной. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2017.

Темницкий А.Л. Социокультурные факторы оптимизма современной молодёжи России // Социологическая наука и социальная практика, 2016. Т. 4. № 4. С. 19-35. DOI: <https://doi.org/10.19181/snsp.2016.4.4.4760>.

Тирабян К.К. Диаспора в системе международных отношений в современном мире (на примере армянской диаспоры) // Управленческое консультирование. 2017. № 5. С. 188-194.

Тучина О.Р. Самопонимание личностью своей этнокультурной идентичности в условиях диаспоры (на материале исследования представителей армянской диаспоры Кубани) // Известия Саратовского университета. Новые серии. Серия Акмеология образования. Психология развития. 2014. № 3. Вып. 4(12). С. 348-351.

Фирсов Е.Ю. Исследую гетерогенную диаспору (на примере армян-переселенцев в российской провинции) // Вестник Евразии. 2008. № 3. С. 123-141.

Хащенко В.А. Структура субъективного экономического благополучия в зависимости от его уровня // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2008. № 2. С. 29-45.

Юревич А.В., Журавлев А.Л. Психологические аспекты поиска российской национальной идеи // Вопросы философии. 2016а. № 8. С. 69-78.

Massey D. A Synthetic theory of international migration // World in the mirror of international migration. 2002. № 10. P. 143-153.

BIBLIOGRAFICHESKYJ SPISOK

- Botasheva Sh.H.* Social'nyj optimizm i pessimizm kak filosofskaya antropogema: Diss. ... dokt. filosof. nauk. Stavropol', 2022.
- Volovikova M.I., Dzhidar'yan I.A.* Razvitie idej S.L. Rubinshtejna v issledovaniyah laboratorii psihologii lichnosti Instituta psihologii RAN // Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya. 2018. T. 3. № 1. S. 20-42. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document595.pdf> (data obrashcheniya 15.05.2019)
- Dzhidar'yan I.A.* Psihologiya schast'ya i optimizma. M.: Izd-vo «institut psihologii RAN», 2014.
- Dzhidar'yan I.A., Belovol E.V., Maslova O.V.* Adaptaciya oprosnika dlya izucheniya predstavlenij o lyubvi // Psihologicheskij zhurnal. 2014. T. 35. № 1. S. 111-119.
- Zhuravlev A.L.* Kollektivnyj sub"ekt kak fenomen i ponyatie v sovremennoj psihologii // Razrabotka ponyatij sovremennoj psihologii. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2018. S. 116-161.
- Zhuravlev A.L.* Psihologiya kollektivnogo sub"ekta // Psihologiya individual'nogo i gruppovogo sub"ekta. M.: PER SE, 2002. S. 51-81.
- Zhuravlev A.L., Yurevich A.V.* Kollektivnye smysly kak predposylka lichnogo schast'ya // Psihologicheskij zhurnal. 2014. T. 35. № 1. S. 5-15.
- Klyuchnikov B.F.* Budushchee Evropy – Islam? // Nash sovremennik. 2016. № 5. S. 110-120.
- Kovaleva Yu.V.* Sovmestnaya regulyaciya povedeniya suprugov na razlichnyh etapah zhiznennogo cikla sem'i // Psihologicheskij zhurnal. 2012. T. 33. № 5. S. 50-70.
- Kovaleva Yu.V.* Priznaki sovmestnoj zhiznedeyatel'nosti setevogo soobshchestva i lichnostnye harakteristiki ego chlenov: na primere social'noj seti Twitter.

СНаст' 1. Postanovka problemy i metodicheskij podhod // Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya. 2019. T. 4. № 1(13). S. 6-40. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document659.pdf> (data obrashcheniya 05.04.2019).

Kovaleva Yu.V. Priznaki sovmestnoj zhiznedeyatel'nosti setevogo soobshchestva i lichnostnye harakteristiki ego chlenov: na primere social'noj seti Twitter. СНаст' 2. Rezul'taty empiricheskogo issledovaniya // Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya. 2019. T. 4. № 2(14). S. 46-76. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document684.pdf> (data obrashcheniya 05.07.2019).

Kovaleva Yu.V., Zhuravlev A.L. Global'naya psihologiya v usloviyah sovremennyh global'nyh vyzovov // Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya sovremennoj psihologii: rezul'taty i perspektivy razvitiya. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2017 (b). S. 1830-1838.

Kolomic G.G. Nacional'noe dostoinstvo i utopiya eticheskogo simbioza // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. 2016. № 5(193). S. 31-35.

Leont'ev D.A., Rasskazova E.I. Test zhiznestojkosti. M.: Smysl. 2006.

Lepeshinskij N.N. Adaptaciya oprosnika «SHkala psihologicheskogo blagopoluchiya» K. Riff // Psihologicheskij zhurnal. 2007. T. 28. № 3. S. 24-37.

Naumkin V.V. Problema civilizacionnoj identifikacii i krizis nacij-gosudarstv // Vostok (Oriens). 2014. № 4. 5-20.

Patyaeva E.Yu. Internet-soobshchestva kak novaya social'naya real'nost': psihologicheskie zadachi “cheloveka-setevogo” // Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya. 2018. T. 3. № 2. S. 74–109. URL: <http://soc-econom->

psychology.ru/engine/documents/document613.pdf (data obrashcheniya 20.12.2018).

Polyakova N.L. «Identichnost'» v sovremennoj sociologicheskoy teorii // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sociologiya i politologiya. 2016. № 4. S. 22-42.

Psihologicheskie issledovaniya global'nyh processov: predposylki, tendencii, perspektivy / Otv. red. A.L. Zhuravlev, D.A. Kitova. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2018.

Psihologicheskoe zdorov'e lichnosti i duhovno-nravstvennye problemy sovremennogo rossijskogo obshchestva / Otv. red. A.L. Zhuravlev, M.I. Volovikova, T.V. Galkina. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2014.

Rossiya v globaliziruyushchemsya mire: mirovozzrencheskie i sociokul'turnye aspekty / Otv. red. V.S. Stepin. M.: Nauka, 2007.

Ryabov V.B. Teoreticheskie osnovaniya issledovaniya kachestva zhizni cheloveka // Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya. T. 3. № 2. S. 162-186. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document221.pdf> (data dostupa 15.12.2019).

Savchenko T.N. Metodologiya issledovaniya sub"ektivnogo kachestva zhizni // prikladnaya i yuridicheskaya psihologiya. 2010. № 5. S. 23-35.

Sosnin V.A., Kovaleva Yu.V. Rasprostranenie radikal'nogo islama kak global'naya ugroza sovremennosti: geopoliticheskie tendencii i social'no-psihologicheskie aspekty problemy // Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya. 2017. T. 2. № 2. S. 116-151. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document350.pdf> (data obrashcheniya 04.08.2017).

Temnickij A.L. Sociokul'turnye faktory optimizma sovremennoj molodyozhi Rossii // Sociologicheskaya nauka i social'naya praktika, 2016. T. 4. № 4. С. 19-35. DOI: <https://doi.org/10.19181/snsp.2016.4.4.4760>.

Tirabyan K.K. Diaspora v sisteme mezhdunarodnyh otnoshenij v sovremennom mire (na primere armyanskoj diaspory) // Upravlencheskoe konsul'tirovanie. 2017. № 5. S. 188-194.

Tuchina O.R. Samoponimanie lichnost'yu svoej etnokul'turnoj identichnosti v usloviyah diaspory (na materiale issledovaniya predstavitelej armyanskoj diaspory Kubani) // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novye serii. Seriya Akmeologiya obrazovaniya. Psihologiya razvitiya. 2014. № 3. Vyp. 4(12). S. 348-351.

Firsov E.Yu. Issleduyu geterogennuyu diasporu (na primere armyan-pereselencev v rossijskoj provincii) // Vestnik Evrazii. 2008. № 3. S. 123-141.

Hashchenko V.A. Struktura sub"ektivnogo ekonomicheskogo blagopoluchiya v zavisimosti ot ego urovnya // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Psihologiya i pedagogika. 2008. № 2. S. 29-45.

Yurevich A.V., Zhuravlev A.L. Psihologicheskie aspekty poiska rossijskoj nacional'noj idei // Voprosy filosofii. 2016a. № 8. S. 69-78.

Massey D. A Synthetic theory of international migration // World in the mirror of international migration. 2002. № 10. P. 143-153.

**SUBJECTIVITY AND SUBJECTIVE WELL-BEING OF
REPRESENTATIVES OF LARGE SOCIAL GROUPS: ON THE EXAMPLE
OF THE FIRST AND SECOND GENERATIONS OF MIGRANTS FROM
ARMENIA AND ARMENIANS LIVING IN THEIR HOMELAND****

Y.V. Kovaleva**

*Ph.D. (psychology), senior research officer, laboratory of history of psychology and historical psychology, Federal State Financed Establishment of Science Institute of psychology, Russian Academy of Sciences; 13-1, Yaroslavskaya str., Moscow, 129366; e-mail: julkov@inbox.ru

Summary. The subjective well-being of migrants of two generations and indigenous people of Armenia was studied. It was assumed that not every large social group can form the basis for such human well-being, but only with subject properties, which are having formed meanings and values, organized, having means for involvement and self-realization of its members. It was proposed the scheme of analyzing the stages of formation of the collective subjectivity of a large social group. It was made following the general provisions of the concept of a collective subject (according to A.L. Zhuravlev) and perceptions of the national idea as a source of optimism, resilience of the person, vitality of the nation and subjective well-being of its representatives. It was proposed to consider the diaspora as a medium of such values. In addition to standardized questionnaires, the work uses original surveys to determine national identity and interaction with the diaspora. Differences in the level of subjective well-being, optimistic trinity, and resilience between groups, as well as in the level of national identity and interaction with the diaspora between migrant groups, were obtained. Structures of links between subjective well-being of respondents and their optimism, resilience, and in groups of migrants also with national identity and interaction with the diaspora in groups of migrants were shown. The subject matter of migrants of the first and second generations was described, and assumptions were made as to the subject matter of the indigenous people of Armenia. Future research aims to examine the structure of first-generation migrant connections depending on the length of migration, as well as a more detailed description of these large social groups as networking communities.

Keywords: global problems, collective subject, subjectivity, big social groups, migrants, diaspora, subjective wellbeing, national idea, collective meanings, optimism, optimistic triad, resilience, national identity.

** This research was fulfilled in accordance with the State assignment № 0159-2018-0006.

Приложение 1

Анкета для изучения национальной идентичности. Инструкция: ниже представлены утверждения, укажите, пожалуйста, степень своего согласия или несогласия с ними, поставив в соответствующую ячейку галочку.

	1-2 года	2-5 лет	5-10 лет	10-15 лет	15-20 лет
Как давно вы переехали из Армении в Россию?					

Утверждения	Абсолютно согласен	Согласен	Ни то, ни другое	Скорее не согласен	Совсем не согласен
1.Для мигрантов важно соблюдать свои национальные обычаи и традиции на новом месте жительства.					
2.Я считаю, что армяне и русские хорошо уживаются на одной территории.					
3.Каждый армянин должен знать историю своего народа.					
4. В случае если бы я имел возможность выбора национальности, то предпочел бы ту, которую имею сейчас.					
5. Я испытываю глубокое чувство личной гордости, когда слышу о каких-либо достижениях своего народа.					
6. Каждый любит свой народ, но должен уважать язык и культуру других наций.					
7.Мне гораздо легче находить общий язык с представителями своего этноса.					
8.Представители моей национальности вызывают у меня большее доверие, чем люди других народов.					
9.Я отчетливо ощущаю разницу армянской и русской культур.					
10. Я чувствую потребность в прежней жизни, хотел бы вернуться в Армению.					
11. Я считаю себя патриотом Армении.					
12.Мне интересно и важно политическое и экономическое будущее России.					
13. Меня интересует будущее моего народа и Армении.					
14. Я религиозный человек.					
15. Я чувствую себя свободно со своей религией в России.					
16. Я считаю, что межнациональные браки разрушают народ.					
17. Я интересуюсь развитием России (в экономике, научной сфере и т.д.) и хочу её процветания.					
18. Я часто пользуюсь армянским языком.					
19. Я интересуюсь событиями в Армении (политическими, культурными).					
20. Я интересуюсь историей Армении. Мой интерес после переезда не изменился.					
21. Я смотрю армянские фильмы, слушаю армянские песни.					

22. Я ощущаю связь с русским менталитетом и Россией в целом.					

Приложение 2

Анкета, направленная на изучение взаимодействия с Диаспорой

1. Я считаю себя частью армянской Диаспоры.
2. Объединение армян в Диаспору важно для сохранения армянской нации.
3. Для армян, проживающих в России, важно создание армянских образовательных центров, способствующих поддержанию национальной культуры.
4. Для армян, проживающих в России, не нужно создание армянских образовательных центров, достаточно семейного воспитания.
5. Я считаю, что армяне в России являются частью российского общества.
6. Я считаю, что армяне в России представляют отдельную общность, мало связанную с российским обществом в целом.
7. Для меня - быть частью армянской Диаспоры очень важно.
(ответы на вопросы с 1 по 6 давались по шкале Лайкерта - Совсем не согласен, Скорее, не согласен, Ни то, ни другое, Согласен, Абсолютно согласен)
8. Оцените по 7-бальной шкале, что для Вас ближе «мы – армяне» или «мы-россияне»?
-3 _____ -2 _____ -1 _____ 0 _____ 1 _____ 2 _____ 3
(-3 - Только «Мы-армяне»; -2 - «Мы-армяне», проживающие на территории России; -1 - «Мы-армяне» и формально россияне; 0 - Не могу определиться; 1 - Скорее «Мы-россияне», армянского происхождения; 2 - «Мы-россияне», тесно связанные с Арменией; 3 - Конечно, «Мы-россияне»)
9. Я знаю, что существует организация Союз Армян России, представляющая армянскую Диаспору в России.
10. Я чувствую связь со своей исторической Родиной, благодаря армянской Диаспоре.
11. Я чувствую связь с армянами, живущими в разных странах, благодаря армянской Диаспоре.
12. У меня есть ощущение, что армянская Диаспора помогает преодолеть чувство, что я - чужой на чужой земле.
13. Я чувствую себя более защищенным от того, что в России есть армянская Диаспора.
14. Я чувствую, что должен помогать другим армянам больше, чем иным гражданам.
15. Я ощущаю помощь и поддержку армян, даже незнакомых.
16. Я всегда помогаю родственникам и друзьям из Армении.
(ответы на вопросы с 9 по 16 давались по шкале Лайкерта - Совсем не согласен, Скорее, не согласен, Ни то, ни другое, Согласен, Абсолютно согласен)
17. Оцените по 5-бальной шкале, при возникновении проблем, к кому Вы скорее обратитесь, к русским или к армянам?
-2 _____ -1 _____ 0 _____ 1 _____ 2
(2 - Только к армянам, они «свои»; -1 - Скорее к армянам, к русским в крайнем случае; 0 - Все равно, не имеет значения; 1 - Скорее к русским, к армянам в крайнем случае; 2 - К русским, они лучше знают местные условия)
18. Сколько у Вас близких знакомых армян? Напишите примерную цифру: _____
19. Сколько у Вас близких знакомых русской или других национальностей? Напишите примерную цифру: _____
20. Я стараюсь специально знакомиться с армянами.
21. Армянская Диаспора помогает мне знакомиться с армянами в России.
22. Я пользуюсь возможностями, которые предоставляет Союз Армян России - курсами, помощью в трудоустройстве, другим.
23. Я знаю, что Союз Армян России осуществляет издание журналов и книг для армян и про Армению
24. Я участвую в национальных праздниках, фестивалях, которые организует Диаспора.
25. У меня есть чувство, что Армения - самое прекрасное место на свете.

26. Я считаю, что армяне должны стремиться к тому, чтобы вернуться на историческую Родину.

27. У меня есть желание, чтобы мои дети жили в Армении.

28. У меня есть надежда на то, что когда-нибудь все армяне станут жить на своей земле, в Армении.

29. Я слезу за памятными мероприятиями по поводу трагического периода Геноцида.

Приложение 3

Таблица 6. Коэффициенты корреляции переменных субъективного благополучия, жизнестойкости и оптимистической триады по группам 1, 2 и 3 (N1=46; N2=45; N3=48).

Группа 1, мигранты 1-го поколения N=46		Группа 2, мигранты 2-го поколения N=45		Группа 3, армяне, постоянно проживающие в Армении N=48	
Автономность & Компет.	0,316436*	Автономность & Вера	0,390373**	Автономность & Любовь-самоотдача	0,293294*
Автономность & Любовь возв.сила	0,334080*	Автономность & Контроль	0,652947***	Автономность & Любовь возв.сила	0,372663**
Автономность & Благополучие	0,614399***	Автономность & Надежда	0,352733**	Автономность & Личн.рост	0,311234*
Вера & Надежда	0,406438**	Автономность & Жизн. цели	0,620798***	Автономность & Позит.отн.	0,442903***
Вера & Жизн. цели	0,363628**	Автономность & Любовь-самоотдача	0,433422**	Автономность & Благополучие	0,610032***
Компетент. & Любовь-помеха	0,302453*	Автономность & Любовь возв.сила	0,618643***	Вера&Надежда	0,406586**
Компетент. & Благополучие	0,639240***	Автономность & Личн.рост	0,419176**	Компетент. & Любовь-помеха	0,435651***
Контроль & Вовлеченность	0,330046*	Автономность & Принятие риска	0,498295***	Компетент. & Позит.отн.	0,489562***
Контроль & Позит.отн.	-0,350303**	Автономность & Самопринятие	0,503358***	Компетент. & Самопринятие	0,425748**
Надежда & Любовь-самоотдача	0,313365*	Автономность & Благополучие	0,717875***	Компетент. & Благополучие	0,643000***
Надежда & Любовь возв.сила	0,400473**	Вера& Контроль	0,430229**	Контроль & Надежда	0,307129*
Надежда & Позит.отн.	-0,405583**	Вера&Надежда	0,664115***	Контроль & Любовь-самоотдача	0,479463***
Жизн. цели & Любовь-помеха	0,321810*	Вера& Жизн. цели	0,471272***	Контроль & Любовь возв.сила	0,363532**
Жизн. цели & Любовь-самоотдача	0,466541***	Вера& Любовь-самоотдача	0,375869**	Контроль & Личн.рост	0,392770
Жизн. цели & Любовь возв.сила	0,408542**	Вера& Любовь возв.сила	0,433835**	Контроль & Благополучие	0,355485**
Жизн. цели & Личн.рост	0,329912*	Вера& Благополучие	0,342051*	Надежда & Вовлеченность	0,285476*
Жизн. цели & Благополучие	0,342046**	Компетент. & Любовь-помеха	0,364674**	Надежда & Любовь-самоотдача	0,480403***
Любовь-помеха & Личн.рост	0,350383**	Компетент. & Позит.отн.	0,452504***	Надежда & Любовь возв.сила	0,368116**
Любовь-помеха & Благополучие	0,457259***	Компетент. & Благополучие	0,619277***	Жизн. цели & Любовь-помеха	0,378928**
Любовь-самоотдача & Любовь возв.сила	0,803094***	Контроль & Надежда	0,350381**	Жизн. цели & Любовь возв.сила	0,348393**
Любовь-самоотдача & Позит.отн.	-0,303812*	Контроль & Вовлеченность	0,587780***	Жизн. цели & Личн.рост	0,517931***
Любовь-самоотдача & Принятие риска	-0,338803*	Контроль & Жизн. цели	0,547410***	Жизн. цели & Благополучие	0,517548***
Любовь возв.сила & Личн.рост	0,304155*	Контроль & Любовь-самоотдача	0,529208***	Любовь-помеха & Любовь-самоотдача	0,342862**
Личн.рост & Благополучие	0,539759***	Контроль & Любовь возв.сила	0,632124***	Любовь-помеха & Любовь возв.сила	0,470789***
Позит.отн. & Благополучие	0,363455**	Контроль & Принятие риска	0,490809***	Любовь-помеха & Позит.отн.	0,370655**

Ю.В. Ковалева Субъективное благополучие и субъектность представителей больших социальных групп: на примере первого и второго поколений мигрантов из Армении и армян, проживающих на Родине

Принятие риска & Самопринятие	0,349113**	Контроль & Благополучие	0,406850**	Любовь-помеха & Самопринятие	0,430160**
Самопринятие & Благополучие	0,391108**	Надежда & Любовь возв.сила	0,302980*	Любовь-помеха & Благополучие	0,554634***
		Надежда & Принятие риска	0,372616**	Любовь-самоотдача & Любовь возв.сила	0,725563***
		Вовлеченность & Жизн. цели	0,296544*	Любовь-самоотдача & Позит.отн.	0,336132**
		Жизн. цели & Любовь-помеха	0,309396*	Любовь-самоотдача & Благополучие	0,376490**
		Жизн. цели & Любовь-самоотдача	0,442688**	Любовь возв.сила & Личн.рост	0,344093**
		Жизн. цели & Любовь возв.сила	0,505649***	Любовь возв.сила & Благополучие	0,376973**
		Жизн. цели & Принятие риска	0,418527**	Личн.рост & Позит.отн.	0,481604***
		Жизн. цели & Самопринятие	0,305582*	Личн.рост & Самопринятие	0,360603**
		Жизн. цели & Благополучие	0,679678***	Личн.рост & Благополучие	0,723510***
		Любовь-помеха & Позит.отн.	0,481697***	Позит.отн. & Самопринятие	0,551734***
		Любовь-помеха & Благополучие	0,412452**	Позит.отн. & Благополучие	0,776834***
		Любовь-самоотдача & Любовь возв.сила	0,841290***	Самопринятие & Благополучие	0,706522***
		Любовь-самоотдача & Благополучие	0,321926*		
		Любовь возв.сила & Благополучие	0,466456***		
		Личн.рост & Благополучие	0,450413***		
		Позит.отн. & Благополучие	0,509411***		
		Принятие риска & Благополучие	0,368310**		
		Самопринятие & Благополучие	0,636246***		
		Благополучие & Позит.отн.	0,509411***		